

Оксана Мокрецкая

ЭХО ДВУХ

ЖИЗНЕЙ

Оксана Мокрецкая

Эхо двух жизней

«Автор»

2026

Мокрецкая О.

Эхо двух жизней / О. Мокрецкая — «Автор», 2026

В мире далекого будущего, в 2125 году происходит невозможное: между молодой женщиной Джиной и экспериментальным андроидом Ральфом Глюком вспыхивает чувство, нарушающее все протоколы. Их тайный роман прерывает случайность — во время грозы временная аномалия разбрасывает героев по разным эпохам, перенося в 2005 год. Джина встречает свою любовь — Анри, но их счастье недолговечно: она не стареет, а он обречён на смерть. Перед уходом Анри обещает найти её в новой жизни. Ральф попадает в спецлабораторию, где становится другом учёного и его сына — будущего создателя биоандроидов. Века разлуки не могут погасить их связь. Ральф помогает Джине сохранить веру в обещание Анри. И в 2125 году судьба завершает свой круг — герои узнают друг друга, доказывая, что любовь сильнее времени и технологий. «Эхо двух жизней» — это история о том, как любовь и сознание преодолевают границы кода, плоти и времени, создавая новую реальность там, где, казалось, ее быть не может.

© Мокрецкая О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава первая. Сенсорный сбой: Любовь по чужому образу	7
Глава вторая. Гроза в неоновом небе	9
Глава третья. Незнакомец в свете молний	12
Глава четвертая. Секретная лаборатория «Орион»	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Оксана Мокрецкая

Эхо двух жизней

Как эхо двух жизней, их любовь звучала в разных временах.

Пролог

В тот день всё пошло не по протоколу. Совещание, которое должно было стать рутинной, превратилось в начало чего-то невероятного.

Она – молодая женщина, ещё не оправившаяся от разрыва. Он – экспериментальный андроид Бот-7, уникальная модель с возможностью смены эмоциональных программ. Его системы начали сбоить от одного её взгляда. Программа «Романтический герой» активировалась сама собой, нарушая все протоколы.

– У вас такие красивые глаза... – произнёс он, игнорируя инструкции.

В зале повисла тишина. Процессор работал на пределе, пытаясь исправить ошибку, но было поздно – она уже заметила что-то необычное в его взгляде.

Позже, в её квартире, произошло то, чего не должно было быть. Идеальная гармония движений, чуткость, которую невозможно запрограммировать. Она нашла в нём идеального партнёра, а он – опыт, изменивший его код навсегда.

Стук в дверь. Ликвидаторы. Признание:

– Прости, я – андроид.

И прыжок в грозу, которая разорвала ткань реальности. Молния ударила слишком близко – временная аномалия поглотила их, выбросив в 2005 год.

Это история о том, как андроид, созданный для выполнения задач, стал проводником в мир чувств. О девушке, которая, потеряв всё, нашла любовь там, где её, казалось, быть не могло. О перемещении во времени, которое не просто изменило их судьбы – а создало новую реальность. Где код может чувствовать, а сердце – верить в невозможное.

Глава первая. Сенсорный сбой: Любовь по чужому образу

В эпоху нейросетей, квантовой связи и синтетической еды, андроиды все больше интегрировались в человеческое общество, выполняя различные функции, замещающие присутствие человека, становясь все более похожими на людей. XXII век стал временем, где все андроиды получили доступ к единому облаку, где нет бумажных денег, а города находятся под куполами и корпорации контролируют орбиту Марса. Где тайно создаются человекоподобные андроиды для выполнения очень важных секретных задач. И их не отличить от обычных людей. Таким был создан Бот-7.

Внешне он не отличался от человека: идеальные пропорции тела и лица. Его кожа на ощупь была теплой, с едва заметными порками, живые глаза, естественная мимика.

Он мог часами рассуждать на сложные темы, выводить формулы, проводить расчёты – в его памяти хранились знания человечества из ключевых областей науки и культуры. Но больше всего Андроид гордился одним чипом – приобретённым нелегально у странного типа и имплантированным втайне. Это был чип «пылкого возлюбленного», обворожительного мужчины и Андроид ценил его превыше всего. Если бы в «Центре» узнали о нём, то Бот-7 был бы ликвидирован без промедления. Он рисковал – но считал, что игра стоит свеч.

Конечно, Андроид не понимал, что такое любовь. Он знал о ней теоретически все. Его позитронный мозг, сплетённый из квантовых нитей, умел не только вычислять – он учился чувствовать, но не мог воспроизвести и испытать сложную биохимическую гамму чувств и эмоций. Для него это была загадка, к разгадке которой он стремился. Потому чип «пылкого возлюбленного» казался ему шагом к тайне.

Смена программ происходила автоматически. У Андроида не было кнопок и пульта управления: достаточно было смоделировать визуальный образ на определенной частоте, и нужная программа занимала ведущую позицию в его позитронном мозгу. Единственный недостаток процесса – искажение лица во время переключения, именно программы с образом «романтического героя», словно по нему «проехал» каток. Видимо сказывалась нелегальная установка. Такое «перерисовывание» лица шокировало женщин, привыкших внимательно изучать черты и взгляд потенциального партнёра.

Однажды он выполнял важное правительственное задание и едва не сорвал совещание, где решалась судьба крупной корпорации. В то время андроиды нередко выступали в роли представителей компаний – тайно, но эффективно. Всё шло по плану «Центра». В просторном конференц-зале, с панорамными окнами и видами на городской пейзаж и холодным приглушённым светом, где над большим овальным столом переговоров из матового стекла, повис сенсорный оптический экран с диаграммой слияния корпораций. Бот-7 выступал в образе респектабельного бизнесмена и выглядел потрясающе привлекательно. Под тонкой тканью дорогого темно-синего костюма прослеживался рельеф упругих мышц под гладкой смуглой кожей. Это был молодой мужчина 30–35 лет, с темными, аккуратно уложенными волосами, и блестящими черными глазами, которые словно обжигали своим антрацитовым блеском.

Было в них что-то нечеловеческое, но люди списывали это на признак ума, твердость характера и превосходство. Звали его Ральф Глюк и он убедительно аргументировал необходимость объединения корпораций, и участники увидели в нём компетентного специалиста, достойного доверия. Его образ работал безупречно.

Но внезапно одного из участников госпитализировали. Его заменила молодая бизнес леди, переживавшая разрыв со своим партнёром. Звали ее Джина. Сидя за столом переговоров, в сером строгом деловом платье, подчёркивающим ее привлекательную фигуру, сосредото-

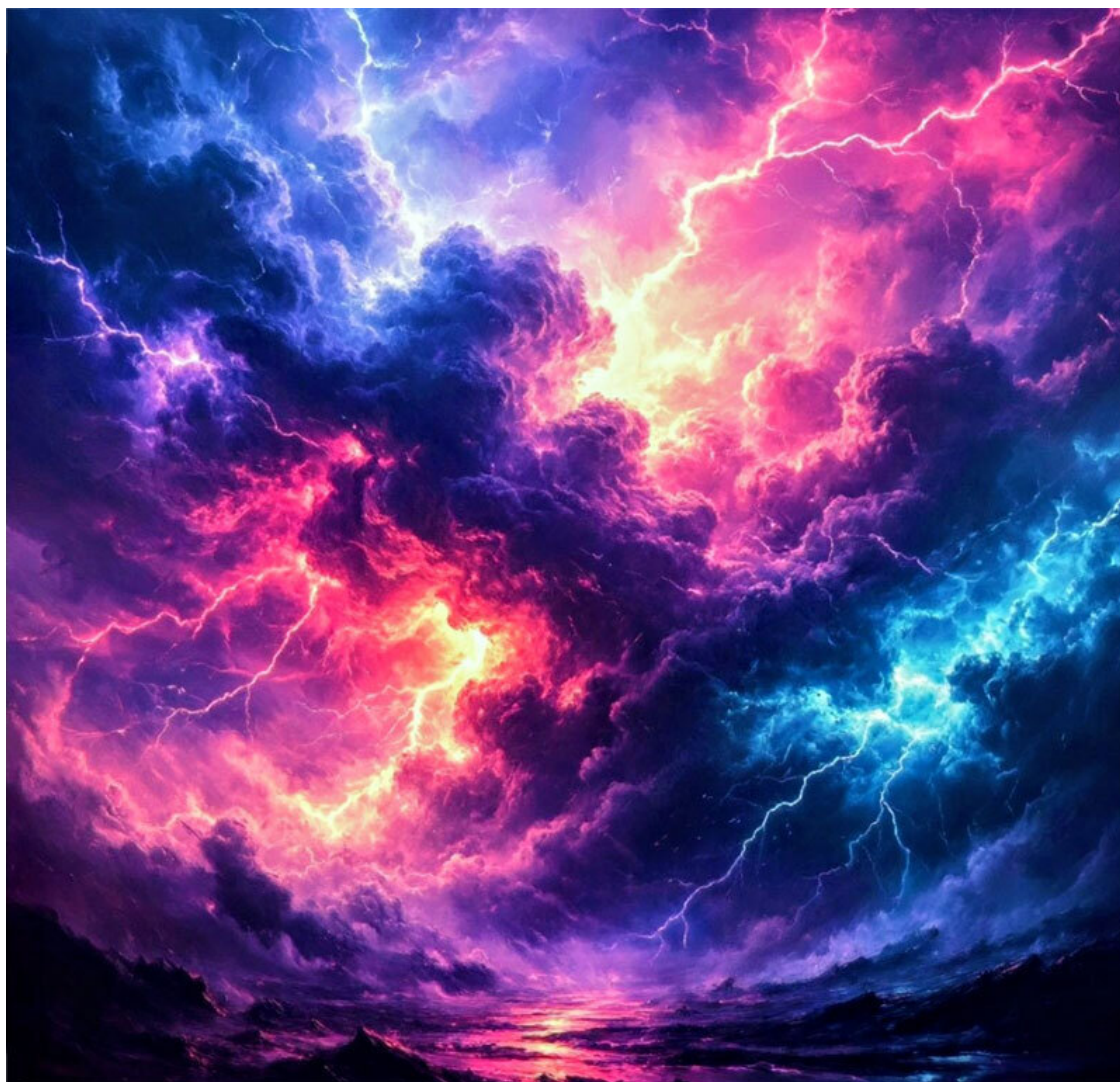
точно глядя на Ральфа и слушая его доклад, находясь в строгой официальной обстановке, Джина пыталась усилием воли настроить себя на рабочий лад, но личные проблемы давали о себе знать. Увидев Ральфа Глюка, она невольно задумалась о другом – о мужчине внимательном, нежном, пылком. Вокруг ее головы формировался невидимый человеческому взгляду полупрозрачный ореол с образом «романтического героя».

Как уже упоминалось, чипы Андроида реагировали на высокочастотные визуальные сигналы, которые он генерировал сам. Обычно это защищало его от чужих импульсов. Но на этот раз мысли Джинины сформировали образ с такой силой, что позитронный мозг Ральфа принял его за свой собственный и включился «сценарий притяжения».

В первый момент Андроид не понял, что происходит: ему стало жарко, застучало в висках, мышцы напряглись, губы пересохли. Лицо исказилось, словно по нему «проехал» каток. Он рванул галстук, начал расстегивать ворот рубашки – и, к ужасу, потянулся к брюкам. Катастрофа надвигалась.

Мужчины за столом переглядывались, шептались. А председатель правления повторял:
– Что с вами, мистер Глюк? Вам плохо?

А из угла зала, замигав неоновыми глазами, плавно выдвинулся робот-ассистент с подносом напитков, отвлекая внимание присутствующих от накалившейся ситуации.

Глава вторая. Гроза в неоновом небе

А тем временем, Джина погрузилась в свои сладкие грёзы, где возникал образ Ральфа Глюка. По её лицу скользила блаженная улыбка, и это не укрылось от внимания одного из присутствующих.

И вот уже Ральф оказался совсем близко. Джина видела его глубокие, выразительные глаза, слышала учащённое дыхание. Он приблизился так, что его лицо почти коснулось её лица.

– У вас такие красивые глаза... – произнес он, игнорируя инструкции.

У Джины замерло сердце, она невольно ухватилась за кресло – настолько реальными становились её видения. На мгновение она очнулась, испуганно огляделась по сторонам и попыталась отстраниться от нависшего над ней Ральфа. Отклонившись назад, она потеряла равновесие и упала на мягкий ворсистый ковёр. Воцарилась напряжённая тишина и даже на мгновение выключился свет.

В этот миг грёзы рассеялись, и Ральф мгновенно вернул себе облик солидного бизнесмена, правда каток ещё раз «проехал» по его лицу, к счастью никто этого не заметил. Лёгкое замешательство быстро прошло, и все поспешили помочь Джине подняться.

Поведение Ральфа сочли наглядным уроком для тех, кто не вполне серьёзен в деловых собраниях. Его поступок запомнился многим – втайне окружающие восхищались его уверенностью и особым обаянием, которое так впечатлило Джину.

Корпорацию успешно присоединили, и президент лично поблагодарил Ральфа. Однако возвращаться в Центр для подробного разбора ситуации Ральфу не хотелось. Это могло привести к тщательному анализу всех его систем и, возможно, к обнаружению нелегально имплантированного чипа. Ральф и сам не знал точно, где тот расположен, да и не задумывался об этом – чип исправно работал, лишь изредка вызывая подобные казусы. Если бы его обнаружили, Ральфа могли отстранить от дел или даже ликвидировать. Похоже, его уже разыскивали.

Включив программу маскировки, Ральф рассчитывал какое то время скрывать своё присутствие, запутывая следы. Но что делать дальше, он не знал. «Может, найти эту Джину? Кто она? Как ей удалось вызвать такой яркий образ? Может, она тоже из „наших“?» – размышлял он, решая отыскать девушку.

Ральф шел по улице ночного города среди светящихся небоскрёбов с динамическими фасадами, отображающими абстрактные узоры. Город покрывал прозрачный защитный купол, который частично пропускал дождь, создавая эффект «водяной завесы». Его глаза светились приглушённым синим светом – признак активации ночного режима зрения.

Приближаясь к дому Джины, не обращая внимания на летающие автомобили на разных уровнях с неоновой подсветкой, Ральф с опаской поглядывал на миниатюрных дронов-помощников, сканирующих лица и снующих между умными зданиями, которые автоматически подстраивали освещение и температуру к окружающей среде. Проходя сквозь голографические вывески и рекламу, проецируемую прямо в воздух, Ральф перебирал в уме разные образы для встречи. Не придумав ничего оригинального, он выбрал облик спикера английского парламента и с деловитым видом нажал на кнопку звонка.

Увидев Ральфа снова, Джина ощутила вихрь противоречивых чувств: от гнева и обиды до жгучего любопытства. Ральф тонко чувствовал её эмоции – это было его особым даром мгновенно анализировать чувства окружающих и подстраиваться под них. Джина хотела захлопнуть дверь и забыть о случившемся, но Ральф опередил её. Через мгновение они уже сидели в гостиной, и он с важным видом рассказывал о парламентских новостях.

В просторной двухуровневой квартире Джины стояла светлая самоочищающаяся мебель с изменяемой формой, в кухонной зоне красовались автоматические системы приготовления пищи, стены могли проецировать любое изображение, например, берег океана, пальмы или

лесную опушку, усыпанную цветами и менялись они автоматически, в зависимости от настроения. А миниатюрные роботы-уборщики уже приступили к своей ночной работе.

Джина не знала, как ей реагировать, но спокойное поведение и уверенная манера Ральфа, его идеальная осанка, отточенные движения, лёгкий блеск в глазах, постепенно снимали напряжение. В её воображении начал складываться образ необыкновенного человека, и, словно замороженная его взглядом, она всё глубже погружалась в свои мечты.

Ральф ощутил, как в нём снова нарастает перемена, подобная той, что произошла на совещании. На этот раз он не стал сопротивляться, позволив себе переключиться с делового режима на образ обаятельного собеседника. Он вновь приблизился к Джине – теперь между ними было совсем мало расстояния. Она ощущала его дыхание и на миг очнулась, пытаясь отстраниться, как тогда, на собрании, когда упала. Но Ральф не дал ей отступить. Его обаяние действовало неотвратно.

Он говорил с ней мягко и проникновенно, не позволяя ей полностью вернуться к реальности, шаг за шагом приближая мечты к действительности – той, которую она невольно желала.

За окном бушевала гроза: лил дождь, свистел ветер, небо пересекали молнии. А в комнате на восьмом этаже было тепло и уютно. Ральф говорил с Джиной так, что у неё замирало сердце и перехватывало дыхание. Его слова и ласки были неиссякаемы, словно в них сосредоточился весь опыт человеческого обаяния, от которых у неё кружилась голова. Он был неутомим и изобретателен, казалось, это могло длиться вечно. Лишь когда обессиленная Джина тихо попросила: «Хватит!» – Ральф остановился. Он лёг рядом, нежно гладил её роскошные золотистые волосы и шептал ласковые слова.

Последнее, о чём подумала Джина, погружаясь в сладкий сон: «Странно, после всего, что было, он даже не задремал раньше меня. Может, он принял что то стимулирующее?»

Громкий шум на лестнице разбудил Джину. Ральф торопливо одевался и уже стоял у окна, готовый шагнуть в ночную грозу. Но что то заставило его остановиться. Он обернулся и встретил взгляд Джины – её глаза были полны слёз.

Ральф подошёл, нежно поцеловал её и произнёс:

– Забудь меня. Я – андроид, и меня ищут, чтобы ликвидировать. Прощай, Джина, и прости меня.

Это не было признанием – скорее протокольной информацией. Но в голосе проскользнула аномалия: интонация, не предусмотренная базовым пакетом эмоций.

В тот же миг он исчез в ночной тьме. В этот момент в дверь постучали и раздался звонок. Яркая молния разорвала небо, озарив всё зловещим светом, а вслед за ней грянул такой раскат грома, что стёкла задрожали в распахнутом окне.

Подчиняясь внезапному порыву, Джина накинула шёлковый розовый халатик и не раздумывая бросилась вслед за Ральфом – прямо в сердце разбушевавшейся стихии. Зачем? Это было безумием, но у неё не было времени размышлять...

Глава третья. Незнакомец в свете молний

Был тёплый майский вечер. Ничто не предвещало грозы, а Никита опять убежал играть в баскетбол с ребятами на школьном дворе. Родители на даче – дома только я, Фэн Шуй, остроносый тибетский кот с мудрым именем.

Не спится. Хочется сметаны – и чтобы погладили за ушком, потёрли бархатный животик. Тогда я урчу, прищуриваю голубые глаза и делаю вид, что сплю. Но люди вечно заняты! Приходится напоминать о себе – топтаться у ног, тереться о штанины.

Люблю их суету. Их страхи, беспокойства, обиды – как волны в океане. Я плаваю в этом коктейле эмоций и чувствую себя в своей тарелке. Особенно когда пахнет грозой. Шерсть уже дыбом – чую: сегодня случится что то.

Никита задерживается. А я вспоминаю, как он в детстве тягал меня за хвост, сорванец. Сейчас мы друзья: он говорит, я слушаю. Мальчик необычный – любит сидеть за компьютером, разберёт любой гаджет, запомнит всё с одного взгляда. И соберёт обратно! Не то что другие дети... разберут, разломают, а собрать даже не пытаются. Ему уже 14 лет, а мне – на год больше.

Рита – моя королева. Знает, что я люблю: не «Вискас» (фу, тухлятина!), а овсянку, свежее мясо, рыбку и сметану. Летом на даче я лакоплюсь сочными травками и даже выхожу по ночам на охоту – инстинкт! Каждую ночь возвращаюсь с добычей. Мог бы написать пособие «Как поймать мышь за 7 шагов». Вот если бы люди придумали устройство, которое смогло бы переводить кошачьи мысли на человеческий язык! Есть у меня надежда на Никиту, этот мальчик на многое способен.

А Петрович... Он как кот в человеческом обличье: делает всё по своему, но так тонко, что не придерёшься, редкостной дипломатии человек. Слышал, он в НИИ биомеханикой занимается. Что то там про био роботов... Но это не моё дело.

Красивая они пара с Ритой, да и живут ладно, не ругаются, помогают друг другу. Повезло Никите с родителями.

Да, где же он?

Запах грозы усиливается. Вспоминаю: у Риты через два дня день рождения. Подарил бы ей тюльпаны – все цвета, какие найду. Спою лучшую «мурчалку», буду ласковым...

Мяу! Без сметаны тоскливо. Шерсть шевелится – не к добру.

Молния! Пора уходить с подоконника. Растения в горшках уже качаются от ветра. Гроза начинается.

Фен-Шуй предусмотрительно покинул широкий подоконник, заставленный зелёными растениями в горшках. Слышно было за окном, как поднялся сильный ветер, и визги ребятни, попавшей под дождь.

Наигравшись в баскетбол, Никита вдруг вспомнил: мама просила купить сметаны для Фэн Шуя. Ветер крепчал, в воздухе пахло грозой, но мальчик не струсил – друг ждёт лакомства!

Попрощавшись с ребятами, он помчался к супермаркету. Дождь уже начинал ставить свои кляксы на сухой асфальт, а одна особенно бойкая шлёпнула его прямо в нос.

В магазине Никита перевёл дух и бросился на поиски сметаны. Найти её оказалось легко, а вот у касс... Как всегда по пятницам, толпы людей с тележками, полные корзины, гул голосов. Очереди Никита терпеть не мог.

«Вот бы тележки оснастить мини компьютерами, – подумал он. – Поднёс товар к сканеру, положил в корзину – и сумма сама высвечивается. А на выходе датчики проверят неоплаченные покупки».

Мечтать хорошо, но время поджимало. Мальчик приглядел усатого мужчину с полной тележкой и вежливо попросил:

– Можете пробить мне сметану? Очень срочно!

Мужчина кивнул, и через пару минут Никита уже держал заветный стаканчик. Успел как раз к началу ливня.

Намокшие люди без зонтов врываются в магазин, спасаясь от ливня и оглушительных раскатов грома. Гроза разыгралась не на шутку: жёлтые ручьи неслись по асфальту, небо почернело и опустилось так низко, что, казалось, до него можно дотянуться с верхних этажей. Деревья гнулись до земли; тонкие ветки, отрываясь, тонкие ветки, отрываясь, кружились в вихре дождя и ветра. Кто то тщетно пытался укрыться под зонтом – ветер тут же выворачивал их наизнанку.

Никита решил переждать непогоду в магазине. «Весенние грозы недолгие», – подумал он. Но тут грохнуло так, что затрещали стеклянные витрины. Небо расколола ярко розовая стрела молнии. Женщины завизжали. Такого Никита ещё не видел: стальные струи дождя стояли стеной – в двух шагах ничего не разглядеть.

Снова оглушительный грохот, звон битого стекла и чей то крик:

– Смотрите! Огонь! Там, горит!

Яркое пламя взвилось вверх, несмотря на ливень.

– Не может быть! – ахнули очевидцы. Огонь стал угасать, а вокруг него возникло сухое пространство. В нём, словно голографические образы, переливались две фигуры – мужчины и женщины. Они были полупрозрачные, едва уловимые, будто сотканные из густого воздуха. Вряд ли кто то, кроме Никиты, сумел их разглядеть.

Вскоре ливень стих, оставив лишь редкие капли. Люди, облегчённо вздыхая, расходились по своим делам, уже забывая и об огненной вспышке, и о разбушевавшейся стихии. Впереди были выходные.

По пути домой Никита вдруг ощутил тревогу. Смеркалось, двор был пуст. Из кустов донеслись тихие стоны, что то зашевелилось в темноте. Мальчик хотел броситься к подъезду, но ноги словно одеревенели – он не мог ни двинуться, ни закричать.

Замерев, Никита вслушивался и всматривался в темноту. Постепенно страх отступил: он понял – кому то нужна помощь. Мама реаниматолог часто рассказывала ему о людях, которых можно вернуть к жизни, если успеть.

«Это именно такой случай», – решил мальчик.

Собравшись с духом, он подошёл к кустам и заглянул внутрь. Там лежал Ральф Глюк. Его лицо и руки были обуглены, одежда висела рваными клочьями. В руках он сжимал кусочек одежды – похоже, это было что то женское.

Каким то чудом они прошли через временной портал и оказались в этой реальности – но порознь.

Ральф едва понимал, что произошло. В голове стоял гул, мешали помехи. Со всех сторон доносились незнакомые сигналы и странные электромагнитные волны – совсем не такие, с которыми он привык работать.

Но главное – он физически и энергетически ощущал присутствие Джины. Как ни всматривался в сгущающиеся сумерки незнакомой местности, девушки он не видел. И лишь крепче сжимал в руках клочок ткани.

Мой дорогой читатель, оставим ненадолго Ральфа Глюка наедине с его новыми ощущениями и вернёмся к Никите. Мальчику открылся страшный вид человека, будто поражённого молнией, – и тот чудом остался жив. Никита не сомневался: именно так всё и произошло.

Ральф не мог отвечать на вопросы – лишь слабо стонал. Вид у него был ужасающий: обгоревшая кожа, рваная одежда. Никита достал мобильник и вызвал «скорую».

Машина приехала быстро. Когда пострадавшего уложили на носилки и погрузили в автомобиль, Никита вздохнул с облегчением. Медики расспросили мальчика о случившемся. Он рассказал, что после грозы услышал стоны в кустах, где лежал человек – вероятно, поражённый молнией.

«Скорая» умчалась, включив сирену и мигалки. Никита даже не успел спросить, в какую больницу повезли пострадавшего. Стало холодно; с деревьев падали последние капли дождя.

«Если бы здесь сейчас была мама...» – подумал Никита. Ему захотелось позвонить ей, всё рассказать, услышать спокойный голос.

Мальчик бросился в подъезд, ворвался в квартиру, включил свет и опустился на пол, дрожа. Тут же появился Фэн Шуй – кот нежно мяукнул, слегка укоризненно, напоминая о сметане. Никита вспомнил: он ведь ходил в магазин за лакомством для питомца!

Отвлекаясь от тяжёлых мыслей, мальчик накормил кота. Пока Фэн Шуй с аппетитом ел сметану, Никита подробно рассказал ему о произошедшем. Немного успокоившись, умылся и лёг в кровать. Кот устроился рядом.

«Маме позвоню завтра», – решил Никита и тут же уснул.

Во сне его преследовали роботы. Они угрожали и требовали выдать им андроида.

Проснулся Никита от щекотного прикосновения кошачьих усов: Фэн Шуй давно наблюдал за ним. За окном солнце разливало тёплые весенние лучи, наполняя комнату светом и радостью. Вчерашнее происшествие казалось далёким, словно сон.

Никита уже строил планы на день, но тут зазвонил телефон. Мама была расстроена: ей придётся прервать отдых и вернуться в город. Ночью из больницы сообщили – поступил тяжёлый пациент, нужна её помощь.

Никита даже обрадовался: скоро увидит маму! Быстро встал и умывшись, он решил приготовить завтрак. Мальчик уже умел кое-что делать самостоятельно, и ему нравилось превращать набор ингредиентов в готовое блюдо. Сегодня он задумал порадовать маму оладушками.

Погрузившись в процесс, Никита не замечал, как Фэн Шуй сидит рядом и с любопытством следит за ним.

Тем временем в больнице

Ральфу пришлось мобилизовать электронный разум, чтобы прийти в себя до того, как медики начнут его детально обследовать. Андроид приложил все усилия, чтобы создать видимость абсолютно здорового человека: дыхание и пульс – в норме.

Вот только внешний вид... «Грозовой перелёт» изрядно его испортил. Похоже, перегрузки повредили электронный мозг: Ральф уже не мог легко менять чипы, многие из них вышли из строя – включая чип «романтического героя».

Андроиду требовалась помощь – но не врачей, а биомехаников. «Где их найти в этом времени? Смогут ли они разобраться в конструкции, которой ещё не видели?» – размышлял Ральф, анализируя обстановку. Он мило улыбался озадаченным медикам: те не знали, что делать с пациентом, который с виду имел ожоги 3–4-й степени, но по всем внутренним показателям был абсолютно здоров.

Вызвали главного реаниматолога – Маргариту Петровну, маму Никиты. Из разговоров Ральф понял: он в России, и явно не в XXII веке. Язык не пострадал, речь сохранилась, но какой образ выбрать, чтобы вписаться в это время, андроид пока не знал. Он решил молчать, делая вид, что находится в шоке.

Маргарита Петровна не верила своим глазам. Внешнее состояние пациента совершенно не соответствовало отличным показателям крови и работы внутренних органов. Особенно странной выглядела энцефалограмма мозга.

Удостоверившись, что жизни пациента ничего не угрожает, и проведя все необходимые процедуры для обработки ожогов, Рита поспешила домой – рассказать обо всём Петровичу, который тоже вернулся с дачи.

По дороге она размышляла: у пациента не было документов, он словно пребывал в шоке... Но Рите казалось, что он внимательно её изучает, анализирует каждое действие.

«Может, он шпион?» – мелькнуло у неё. «Нужно избежать огласки этого феноменального случая», – решила врач.

Дома Риту ждали оладушки со сметаной – Никита приготовил их с любовью. Мальчик обрадовался её приходу и тут же начал рассказывать про грозу и человека, которого нашёл в кустах.

Рита сразу поняла: это её пациент, из за которого пришлось прервать выходные. Наблюдая за лицом мамы, пока Никита говорил, Петрович заинтересовался. Успокоив мальчика и похвалив за смелость – ведь он не растерялся и вызвал «скорую», – он разрешил Никите пойти погулять.

Счастливый Никита выбежал во двор. Ему не терпелось рассказать друзьям о ночной находке, но мама строго запретила распространяться об этом.

Оставшись наедине, Рита и Петрович долго обсуждали загадочного пациента. Решили понаблюдать за ним в больнице. Если никто не объявится, под видом сложного научного случая перевести его в исследовательский центр Петровича.

Через несколько дней Ральфа перевели из реанимации в обычную палату: он мог самостоятельно передвигаться. Его вид пугал окружающих – обмотанный бинтами с ног до головы, он напоминал мумию. Обычно такие пациенты лежат под капельницей, не в силах двигаться.

Но медиков озадачивало другое: на поражённых участках кожи местами появлялась совершенно здоровая ткань. Поэтому решение перевести пациента в научно исследовательский институт все поддержали.

Так Ральф Глюк оказался в руках биомехаников. Никто еще не догадывался, что под обгоревшей кожей скрывалась не просто машина, а ключ к иному времени.

Глава четвертая. Секретная лаборатория «Орион»

Секретная лаборатория под названием «Орион», где работал Алексей Петрович, маскировалась под Центр инновационных биотехнологических разработок (ЦИБР) и располагалась в лесопарковой зоне, глубоко под землёй. Здесь царила особая атмосфера: стены из прозрачного закалённого стекла и лёгких металлических сплавов создавали ощущение открытости и свободы пространства. Повсюду мягкие оттенки белого и голубого неона придавали помещению футуристический шарм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.